

Глава 88: Богатое Семейство (часть 1/2)

Чэнь Сяолинь явно ждала Ло Наня.

Ло Нань заговорил: «Сестра Чэнь».

Чэнь Сяолинь говорила очень откровенно: «Ты разговаривал с Лэйстером?»

Ло Нань почувствовал себя немного неловко и тут же почувствовал приступ кашля. Он постарался сдержать кашель, из-за чего его лицо покраснелось. Они отошли на некоторое расстояние со своей группой впереди. Теперь они могли поговорить.

«Я слышал, что Старшая не хочет с ним встречаться. Собственно, дело...» Ло Нань едва смог сдержать кашель и хотел объяснить, но он не знал, что сказать. В конце концов, он понимал, что Чэнь Сяолинь лучше не знать о вещах, которые он честно хотел сказать.

«Я могу более-менее понять произошедшее».

«О?»

Чэнь Сяолинь смотрела на Ло Наня, но не решалась смотреть ему в лицо: «Мой отец был частью специальной полиции, и отец Лэйстера тоже был одним из них. Люди с этими занятиями всегда встречаются с чрезвычайно опасными ситуациями... Они не используют слова или причины, когда сталкиваются с порочными и крайне злыми преступниками. Они просто используют силу как способ разрешить вопросы. Разве это не так?»

Это понимание было правильным. Ло Нань мог лишь кивать головой.

«Работа специальной полиции очень опасна. Отец Лэйстера до сих пор полицейский, но моему отцу не повезло. Его взорвали на куски во время выполнения миссии. Это случилось примерно семь, восемь лет назад».

Ло Нань был ошеломлен, услышав её слова. Он хотел открыть рот, чтобы утешить её, но понял, что это бессмысленно. Более того, отношение Чэнь Сяолинь было чрезвычайно спокойным.

«Мне не нужно скрывать это от тебя, Младший Нань. Лэйстер действительно мой тип; он такой же, как мой отец. Он решительный, сильный, прямолинейный и впечатляющий. Но, если задуматься об этом, возможно, он закончит так же, как мой отец. Он будет бороться изо всех сил, и он будет наслаждаться этим и никогда не устанет от этого. Я не могу справиться с этим».

«...»

Чэнь Сяолинь покачала головой на молчание Ло Наня. Затем она вдруг рассмеялась: «И, говоря более реалистично, я не могу понять логику вас двоих».

Ло Нань прошептал: «Старшая сестра, ты говоришь...»

Чэнь Сяолинь внимательно наблюдала за ним. «Почему в такой ситуации вы двое выглядели так, как будто считали, что всё нормально и ожидаемо? Разве вы не ощущали шок? Панику? Похоже, ваше окружение было наполнено такими ситуациями. Ты осознаёшь это? От твоего выражения в тот момент моё сердце ушло в пятки!»

- Чэнь Сяолинь глубоко вздохнула, сказав об этом. Она подытожила свои слова: «Возможно, вы

двое, и я - люди не одного мира. Я не понимаю тебя, я не хочу тебя понимать, и тем более, я не хочу иметь с тобой никакого отношения».

Ло Нань снова молчал. Он долго не говорил. Наконец, он сказал: «Я вполне могу понять твои мысли, старшая сестра, но есть что-то, чего я совершенно не понимаю по этому поводу. Я надеюсь, что вы оба, по крайней мере, сможете откровенно поговорить об этом, как мы сейчас... Я думаю, что Лэйстер с его личностью абсолютно не тот тип, который стал бы преследовать человека. Разве это не так?»

В то же время Ло Нань видел, что Чэнь Сяолинь был чрезвычайно рациональным человеком. Она вряд ли изменит своё мнение, если уже решила. Ло Нань придерживался пессимистического отношения к шансам Сюэ Лейя.

Несмотря на это, он не мог говорить об этом вместо Сюэ Лейя.

Чэнь Сяолинь был действительно честной и разумной. Она легко кивнула. «Ладно. Пусть он придет. Мы можем обсудить это».

«Тогда я буду благодарен старшей сестре». - Ло Нань кивнул, тайно выдохнув. Такого рода вещи были в царстве, которое ему было невозможно понять. Участвуя в такого рода делах он почти вспотел.

В это время дистанция между ними и их группой становилась всё больше и больше. Многие из них обернулись, чтобы посмотреть, особенно Тянь Ци. Тянь Ци постоянно бросал на него взгляд; у него был довольно мрачный вид.

Ло Нань мог понять узел в сердце Чэнь Сяолинь, но некоторые вещи не так-то легко принять. Он немного подумал и не мог не спросить: «Этот человек...»

Чэнь Сяолинь рассмеялась, когда она неожиданно напрягла бицепс: «Он не мой тип».

Было ясно, что эмоциональное состояние Чэнь Сяолинь довольно улучшилось после того, как она рассказала об этом. Она уже могла шутить. Естественно, это было очень хорошо для неё, но для Сюэ Лэйя всё могло только ухудшиться.

Ло Нань снова вздохнул, ускорив шаг, чтобы догнать свою группу.

В настоящее время большинству группы было любопытно, что произошло. Большинство из них были сосредоточены на центральной точке этой встречи - Мо Цю и Тянь Сы. Тем не менее, Тянь Сы была сосредоточена на Тянь Ци. Тянь Ци сосредоточился на Чэнь Сяолинь. Под непрерывностью такого «треугольника внимания» Ло Нань и Чэнь Сяолинь невольно стали мишенью всех взглядов.

Хотя Ло Нань и Чэнь Сяолинь были открыты между собой, другие считали, что они недостаточно открыты.

Тянь Ци было трудно произнести определенные слова, поэтому Тянь Сы с тонкой улыбкой сказала: «Младший Нань, о чем вы и наша Сяолинь болтали? Может быть, дело на прошлой неделе не урегулировано... Это о обществах?»

«О, это верно».

- Мо Пэн запоздало догнал разговор. «Я помню, в прошлую среду наша сестра сказала, что ты

хочешь пройти тестирование в Общество Исследований Мистических Искусств. Ты прошёл?»

Ло Нань остался безмолвен. Мо Пэн, ты столько играл в игры, что отупел. Прошло уже десять дней. Как можно так тормозить? Ты ворошишь уже древнюю историю!

Прежде чем он успел ответить, Тянь Сы рассмеялась в изумлении. Затем она заговорила: «Общество Исследований Мистических Искусств? Тянь Ци в этом обществе!»

«А?» Ло Нань нашел это немного неожиданным.

Тянь Ци, наконец, имел возможность высказаться. Он чувствовал, что всё было немного смешно и очень странно. «Я помогаю в интервью с новичками. Но я тебя никогда не видел... Хотя имя "Ло Нань" мне знакомо».

Он внимательно уставился на Ло Наня, смотрев его с ног до головы, прежде чем вдруг потерял контроль над своим голосом: «Правильно! Ты тот, кто не пришел на собеседование. Ты не пришёл в прошлый четверг! Кто-то даже пытался позвонить тебе, но они не смогли связаться. В школьной системе говорится, что ты пропустил уроки за весь день. Ты отнёс нас!»

«Ого! Пропустить интервью?»

«Прогулять уроки за весь день?»

«Колледж Ацумэнь настолько классный?»

«Малый Наньстер, ты действительно вызвал у ребят совершенно новый уровень уважения к себе!»

«...» Невинный Ло Нань обнаружил, что он стал новой мишенью внимания.

Внезапно вспомнив эту ситуацию, Тянь Ци необъяснимо стал немного взволнован. Его голос становился громче, чем он больше говорил: «Уже очень поздно для входных интервью в общества. Ты пропустил своё интервью, значит, не вступил в общество?»

Тянь Сы покачала головой в сторону. Затем она повернулась и посмотрела на Чэнь Сяолинь. «Кажется, мы ничего не устроили в нашей группе. Вы решили обсудить это в тот день, когда Чэнь Сяолинь попала больницу? Свободных окон для вступления больше нет. Попасть в какое-то общество будет очень сложно».

Выражение лица Тянь Ци стало неловким и странным. Он даже, вероятно, хотел засмеяться, но сдерживался. Видно, что он очень старался сдерживаться. Но, в конце концов, он не мог воздержаться от того, чтобы сказать: «Я бы не стал говорить это просто так, младший, но отсутствие возможности войти в общество - это очень плохо. Более того, вычит 8 школьных кредитов за год...»

Ло Нань хорошо понимал нынешнее поведения Тянь Ци; он был немного беспомощен и чувствовал скуку. В конце концов, Ло Нань не проявлял никакой враждебности к этому человеку, и в будущем у него была 50% вероятность оказаться в том же обществе, что и Тянь Ци. Ло Нань не хотел, чтобы ситуация стала гадкой.

Прямо, когда Ло Нань собирался ответить, Мо Хань мгновенно встрепенулась. Она подшучивала над Ло Нанем несколько минут назад, но теперь переключилась на другого человека:

«Общество Исследований Мистических Искусств? Они изучают алхимию? Насколько популярно это место?»

Тянь Ци относился очень снисходительно к красивым женщинам. Он рассмеялся и сказал с гордостью: «У нас есть достаточно средств в нашем обществе. В настоящее время проводятся различные проекты и основное внимание уделяется вмешательству между ментальным и материальным, религиозными ритуалами, магическими заклинаниями, восточным мистицизмом и подобному. Кроме этого, общество затрагивает множество пограничных вещей, таких как микрочастицы, элементы человеческого тела, психология и теория систем...»

Мо Хань усмехнулась: «Мистификация, чрезмерное усложнение вещей».

«Маленькая сестра, это не уловки».

Внезапно за плечо Мо Хань ухватила рука, пытаясь затянуть девушку в объятия. Слюна и запах спирта забрызгали её лицо, и раздался дурной смех.

Такое неожиданное событие напугало Мо Хань до крика.

<http://tl.rulate.ru/book/3999/219787>